

В лесу была ночь.

Ряды густых деревьев образовывали над головой лиственный полог. При свете дня листья были ярко-зелеными, но сейчас они были черными.

В кругу огромных переплетенных корней мерцало последнее пламя умирающего костра. Кино сидела у огня, закутавшись в плащ, с закрытыми глазами, прижавшись к массивным корням, словно в объятиях матери. Чуть поодаль стоял Гермес, выгрузив на мягкую землю свой багаж. Свет костра плясал и играл на его сверкающем хроме.

— Ты проснулась, Кино? — прошептал он.

— Теперь да.

Гермес ответил более низким тоном, чем обычно.

— Мотоциклы счастливее всего, когда они движутся. Ты, наверное, заметила, что я сейчас не двигаюсь.

— И что? Ты не в самом счастливом состоянии? — догадалась Кино.

— Не совсем, нет. Я не то чтобы несчастен, просто я не в восторге от того, что... не двигаюсь. В этом большом темном лесу.

Кино приоткрыла один глаз.

— Ты что-то не договариваешь?

Гермес сказал профессорским тоном:

— Кино, ты когда-нибудь слышала о силлогеме?

— Это что-то вроде гоблина? — Она села. — Ты не боишься, что в лесу притаилось нечто, питающееся мотоциклами?

— Нет! Ну, знаешь, слог-что-то. Это что-то вроде аргумента. Знаешь: все пингины - птицы; птицы летают; значит, пингины могут летать.

— Пингины не могут летать, — заметила Кино.

— Ладно. Значит, для пингинов это не так хорошо работает, но идея понятна. Как это называется... силлогизм...

— Силлогизм?

— Да, это, — сказал Гермес и замолчал.

Кино подождала, пока он продолжит. Но он не продолжил. Боже правый.

— И что же? — спросила она.

— Ну, мне просто интересно. Почему люди путешествуют?

Он звучал нехарактерно серьезно.

— Люди? Или только я?

— Давай начнем с людей.

Кино на мгновение задумалась.

— Ну, я не так уж хорошо знаю других людей, ты, наверное, заметил. Но я бы сказала, что это потому, что они хотят побывать там, где никогда не были. Увидеть то, чего никогда не видели. Поесть то, что они никогда не ели. Поговорить с людьми, с которыми они никогда не общались. Что-то в этом роде. Довольно просто, на самом деле.

— Да. Так и есть. Довольно просто.

Похоже, он был удовлетворен ответом.

— Ну, на практике все может быть немного сложнее, но я думаю, что это безопасное обобщение.

— Хорошо, а что насчет тебя? Почему ты путешествуешь, Кино? Я имею в виду, я знаю, что тебе некуда возвращаться. Но мы постоянно попадаем в неприятности, тебя чуть не убивают, и тебе нелегко находиться в пути. Почему ты никогда не находишь места, где можно было бы осесть? Ты умная. Ты умеешь обращаться с оружием; ты могла бы найти работу где угодно. Ты даже могла бы поехать с Шидзу, — на одном дыхании произнес Гермес.

Кино обдумала его слова.

— Да, думаю, во всем этом ты прав.

После минутного молчания Гермес снова спросил:

— Тогда почему ты продолжаешь путешествовать?

Кино не ответила. Вместо этого она встала и достала Лесника из плаща, где держала его во сне, прижав к боку. Она никогда не знала, когда может встретить что-то в темноте ночи, особенно в большом, покрытом листьями, шепчущем лесу. Может быть, даже силлог, пожирающий мотоцикл.

Кино криво усмехнулась этой мысли и подбросила в костер грязи.

Последние угли исчезли, погрузив девушку и мотоцикл во тьму, безмолвную, если не считать шепота ветра в кронах деревьев.

<http://tl.rulate.ru/book/100394/4468685>